

**В Первый кассационный суд
общей юрисдикции**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. 06 95 99 53 29

Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева, д.19,
кв.21
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31 Эл.
адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третье лицо :

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Балашихинского городского суда по делу 2-3449/2020 от 06/08/2020 об отказе в исковых требованиях к ответчице за нарушение права на опеку отца в силу закона.

На апелляционное определение Московского областного суда №33 – 28199/2020 от 02/11/2020 об отказе в отмене решения суда.

1. Нарушение права не подвергаться произволу и бесчеловечному обращению (ст.3,17 Европейской Конвенции по правам человека)

1.1 Я подал иск на 19 листах, затем я подал апелляционную жалобу на 32 листах.

Обжалуемые судебные акты доказывают нарушенное право быть выслушанным, потому что **НИ ОДИН мой довод** как о фактических обстоятельствах дела, так и о применимых нормах права и допущенных судьей первой инстанции нарушениях, **не рассмотрен** так называемыми судьями, хотя вопрос равенства права родителей на опеку своих детей примитивно прост и не требует особого ума или специальных юридических познаний. Понятие «равенство» изучают школьники в первом классе школы, а теперь даже в детском саду.

Предмет моего иска заключался в самоуправном нарушении ответчицей моего права на опеку наших детей на условии равенства, гарантированного международным правом и национальным законодательством, которые я привел в своих документах в суд.

Нарушение права носит злостный, длительный характер и, естественно, причиняет вред мне и детям, а также является нарушением общественного правопорядка как любое нарушение законов.

Из моей апелляционной жалобы (п. 4) :

*« Но то же самое относится к судье Пономаревой В. В. и ее решению : она подменила мои исковые требования на основании законов, которые защищают детей и родителей от злоупотреблений другого родителя и **рассмотрела неизвестно ЧТО**»*

Однако, очевидное нарушение законов и причиняемый этим вред со стороны ответчицы **неадекватно отвергается ЧЕТЫРЬМЯ СУДЬЯМИ** с высшим юридическим образованием, что является преступлением против правосудия и Государства, меня и моих детей.

Они отменили действие законов, то есть совершили уголовные преступления в соответствии со статьей 432-2 УК Франции, так как я и мои дети находятся под защитой уголовного кодекса Франции (приложение 3):

Статья 432-1 УК Франции

*Любое лицо, являющееся депозитарием государственной власти при исполнении своих обязанностей, **принимает меры, направленные на нарушение закона**, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в размере 75 000 евро.*

Article 432-1 du CP France

Le fait, par une personne dépositaire de l'autorité publique, agissant dans l'exercice de ses fonctions, de prendre des mesures destinées à faire échec à l'exécution de la loi est puni de cinq ans d'emprisonnement et de 75 000 euros d'amende.

Статья 432-2 УК Франции

Преступление, предусмотренное в статье 432 (1), наказывается тюремным заключением сроком на десять лет и штрафом в размере 150 000 евро, **если за ним последует действие.**

Article 432-2 du CP France

L'infraction prévue à [l'article 432-1](#) est punie de dix ans d'emprisonnement et de 150 000 euros d'amende si elle a été suivie d'effet.

Отменив равенство прав родителей на опеку в пользу незаконного преимущества матери, **обеспечив ответчице безответственность**, судьи **Пономарева В.В., Кирщина И.П., Колесникова Т.Н., Терещенко А. А.** соучаствуют в нарушении наших с детьми прав, поощряют злоупотребления матери и провоцируют их в дальнейшем, что и имеет место после всех судебных актов : **самоуправное аннулирование** моего права на опеку детей и прав детей на мою опеку продолжается к 23.02.2021.

Апелляционное определение дублирует решение суда первой инстанции и делает совершенно бессмысленным саму апелляционную процедуру.

Соответственно **доказано**, что без отмены преступных решений защита и восстановление нарушенных наших с детьми прав невозможна.

- 1.2 Нарушения судьи первой инстанции, влекущие отмену судебного акта на основании ст. 330 ГПК РФ доказаны в апелляционной жалобе :
1. Нарушение права на законный и беспристрастный состав суда
 2. Нарушено право на личное участие, равноправие и состязательность сторон – п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.
 3. Неприменение закона, подлежащего применению – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.
 4. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела - п. 1, п. 3 ч 1 ст. 330 ГПК РФ.
 5. недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела – п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.
 6. Нарушение права на компенсацию с причинителя вреда – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ
 7. Недопустимость протокола судебного заседания – п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Апелляционное определение не содержит даже признаков рассмотрения моих доводов о допущенных нарушениях. То есть судьи апелляционную жалобу **не читали**. Это доказывает и **игнорирование** Ходатайств о моем участии посредством видеосвязи и высылки судебного решения и протокола в электронном виде своевременно.

Но если судьями не опровергнуты мои доводы, то они истинные. Если доводы жалобы не рассмотрены, то апелляционное определение не имеет юридической силы, как вынесенное с нарушением закона.

1.3 Отмена судьями равенства права родителей на опеку.

Судами установлено, что :

- 1) Семья проживала до 2018 в России и родители осуществляли равные права на опеку.
- 2) Семья приняла совместное решение о выезде из РФ и проживании во Франции в марте 2018.

Причем Зяблицева Г.А. лично подписывала на меня доверенность на совершение всех действий по перемещению детей из России во Францию при оформлении документов в Консульстве Франции в Москве в марте 2018, то есть существует документ в Консульстве Франции о **моем праве определения места жительства детей**, ею мне доверенное, и не существует такой доверенности от меня на нее (приложение 4)

<https://breeze.ru/files/doverennost-na-podachu-dokumentov.pdf>

Согласие обоих родителей на перемещение детей через границу является требованием Консульства Франции :

- Нотариально заверенное разрешение на выезд, **подписанное вторым родителем** (как оригинал, так и копия, заверенная нотариусом). При наличии нотариально заверенного разрешения на выезд, в письме должны быть указаны страны Шенгенского соглашения, которые может посетить несовершеннолетний, кроме Франции, а также условия поездки или условия разрешения на выезд;
- Родитель, который подписывает форму согласия, должен предоставить копию главной страницы своего паспорта;
- Документы, предусматривающие **прекращение родительских прав** или утрату одного из родителей (оригиналы документов и копий);
- В случае смерти родителя или **прекращения родительских прав** должны быть предоставлены все соответствующие документы (оригиналы и копии);

<https://yandex.ru/turbo/france-visas.eu/s/viza-vo-franciju-dlja-nesovershennoletnih/>

- 3) Мать решила поменять свое место проживания в апреле 2019
- 4) Мать без разрешения отца поменяла место жительства детей 18.04.2019, что являлось нарушением права отца на опеку, так как решение о изменении места проживания детей может приниматься либо соглашением родителей, либо судом (п.3 и п. 4 апелляционной жалобы)

Апелляционное определение :

В настоящее время несовершеннолетние проживают по адресу г. Балашиха, ул. Карбышева, д.19, кв.23.

Из материалов дела усматривается, что Зяблицевы выехали из России на территорию Франции в марте 2018 года. До апреля 2019 года супруги проживали совместно, воспитывали детей.

В апреле 2019 года Зяблицева Г.А. совместно с детьми, покинула территорию Франции и вернулась в Россию. Соглашение по вопросу места жительства и порядка общения с детьми между родителями не заключалось.

07.06.2019г. Решением Мирового судьи судебного участка №293 Балашихинского судебного района Московской области Н.В. Локтионовой было принято решение о расторжении брака между Зяблицевым С.В. и Зяблицевой Г. А.

То есть, Зяблицева Г.А. не имела права перемещать детей ни по французскому законодательству, ни по российскому **до решения суда** в случае моего несогласия перемещать детей с места проживания семьи, тем более, через границу. Такого решения не было.

Согласно французскому законодательству **самовольное** изменение места жительства ребенка одним из опекунов **без согласия** другого является **уголовно наказуемым**, что вытекает из гарантии равенства прав родителей на опеку детей. Такая же статья существует в уголовном кодексе РФ (ст.330 УК), которая не применяется в России на практике.

L'art. 227-5 du code pénal de la France

Le fait de refuser indûment de représenter un enfant mineur à la personne qui a le droit de le réclamer est puni d'un an d'emprisonnement et de 15 000 euros d'amende

Статья 227-5 УК Франции

Необоснованный отказ от представления несовершеннолетнего ребенка лицу, имеющему право требовать этого, наказывается лишением свободы на один год и штрафом в размере 15 000 евро.

L'art. 227-6 du code pénal de la France

*Le fait, pour une personne qui transfère son domicile en un autre lieu, alors que ses enfants résident **habituellement chez elle**, de **ne pas notifier son changement de domicile, dans un délai d'un mois***

à compter de ce changement, à ceux qui peuvent exercer à l'égard des enfants un droit de visite ou d'hébergement en vertu d'un jugement, d'une convention judiciairement homologuée ou d'une convention prévue à l'ancien code civil, est puni de six mois d'emprisonnement et de 7 500 euros d'amende.

Статья 227-6 УК Франции

Если лицо, которое меняет свое обычное место проживания в другое место, в то время как его дети обычно проживают вместе с ним, не уведомляет об изменении места жительства в течение одного месяца с момента такого изменения тех лиц, которые могут воспользоваться в отношении детей правом посещения или поселения в соответствии с решением суда, одобренным в судебном порядке соглашением или соглашением, предусмотренным в статье 229-1 Гражданского Кодекса, наказывается лишением свободы на шесть месяцев и штрафом в размере 7500 евро.

L'art. 227-7 du code pénal

*Le fait, par tout ascendant, de soustraire un enfant mineur des mains de ceux **qui exercent l'autorité parentale** ou auxquels il a été confié ou **chez qui il a sa résidence habituelle**, est puni d'un an d'emprisonnement et de 15 000 euros d'amende.*

Статья 227-7 УК Франции

*Любое изъятие несовершеннолетнего ребенка из рук тех, кто **осуществляет родительские права** или кому он был доверен или у которых он **имеет обычное место жительства**, наказывается лишением свободы на один год и штрафом в размере 15 000 евро.*

L'art. 227-9 du code pénal

Les faits définis par les [articles 227-5 et 227-7](#) sont punis de trois ans d'emprisonnement et de 45 000 euros d'amende :

1° Si l'enfant mineur est retenu au-delà de cinq jours sans que ceux qui ont le droit de réclamer qu'il leur soit représenté sachent où il se trouve ;

2° Si l'enfant mineur est retenu indûment hors du territoire de la République.

Статья 227-9 УК Франции

Деяния, предусмотренные статьями 227-5 и 227-7, наказываются лишением свободы на три года и штрафом в размере 45 000 евро :

1° если несовершеннолетний ребенок задержан по истечении пяти дней в случае когда лица, имеющие право требовать, чтобы он был возвращен им, не знали, где он находится ;

2° если несовершеннолетний ребенок необоснованно удерживается за пределами территории Республики.

Статья 330 УК РФ

1. Самоуправство, то есть **самовольное**, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, **если такими действиями причинен существенный вред**, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

Самовольность означает, что действия совершаются вопреки порядку, предусмотренному законом или иным нормативным правовым актом.

Обязательным признаком самоуправства является самовольность: виновный осознает, что **действует без разрешения (санкции) лица (лиц), право которого данное деяние нарушает**.

- 5) в дальнейшем мать самоуправно заблокировала все контакты с отцом, заявила, что я не увижу больше детей, все решения в отношении детей принимала и продолжает принимать единолично, никакой информации о детях не предоставляет. То есть право отца на опеку своих детей аннулировано матерью с момента изменения ею места проживания детей.
- 6) отсутствие соглашения между родителями по вопросу прав на опеку
- 7) отсутствие решения суда о месте проживания детей при разводе родителей и отдельном месте проживания

То есть судами установлено **НАРУШЕНИЕ** законов ответчицей Зяблицевой Г.А. и прав на опеку отца и детей, поскольку ограничение равенства посредством определения порядка общения и места проживания может производиться **только судом** и, следовательно, ограничение равенства одним из родителей **является самоуправством**.

Однако, установленное **САМОУПРАВСТВО** Зяблицевой Г.А. легализовано судьями в качестве «нормы» российского права на «равенство прав родителей на опеку».

В нарушение законов судьи двух инстанций решили отменить законы в данном деле и наделить Зяблицеву Г.А. правом единолично решать все вопросы опеки, аннулировать мое право на опеку.

Из моей апелляционной жалобы (п.5)

« Все, что я слышал от органа опеки с марта по август 2020, это о моем праве обратиться в суд в связи с их нарушением Зяблицевой Г. А. Но когда я в суд обратился, то тот же орган опеки пришел в суд ЛГАТЬ, что Зяблицева обеспечивает видеосвязь с детьми. Однако, она ее обеспечила всего 2 раза при вызове ее в орган опеки. Из этих 2-х раз, на первой встрече дети не присутствовали, а на второй встрече присутствовали Зяблицева и орган опеки, которые отвлекали и смущали детей своими разговорами, сама встреча продлилась 10-15 минут. Более никаких встреч не принуждал Зяблицеву обеспечивать даже орган опеки.

Какое отношение это имеет к равенству прав родителей на опеку, установленному ЗАКОНОМ ?

*В дело я приобщил вместе с заявлениями об обеспечении временных мер **десятки ответов органа опеки** о разъяснении Зяблицевой Г.А. ее обязанности обеспечивать мои права на общение с детьми и предоставлять мне всю информацию о них. То есть при исследовании доказательств судья Пономарева могла без труда **установить ложь Киосы и злоупотребления Зяблицевой.** »*

При этом их выводы основаны не на том, что Зяблицевой Г.А. запрещено делать законом, а на том, что могу сделать я, чтобы уменьшить причиняемый ею вред и эти действия, очевидно, придуманы неразумными людьми.

Итак, мои действия по борьбе за мои права на опеку не являлись предметом иска. Предмет иска состоял в незаконных действиях Зяблицевой Г.А. по нарушению прав отца и детей на опеку отца, что не только было доказано, но признано Зяблицевой Г.А.: да, детей переместила с места жительства во Францию на новое место жительства в Россию, согласия отца не было, да иногда, когда хочу и если хочу, обеспечиваю видеосвязь (один раз в год), все решения в отношении детей принимаю без информирования отца, единолично.

Законны ли действия ответчицы Зяблицевой Г.А. в вопросе **самоуправного единоличного принятия** решений в отношении детей, если дети находятся также под моей опекой согласно закона ? Они незаконны.

Каковы последствия таких незаконных действий ? Разрыв семейных связей отца с детьми лично Зяблицевой Г. А.

Какова длительность этих последствий ? 18 месяцев на момент принятия апелляционного определения и 21 месяц на данный момент.

Это уже последствия судебных актов так называемых судей, правосознание которых не способно воспринять и отличать понятия «РАВЕНСТВО» и «САМОУПРАВСТВО», законность и беззаконие, отправление правосудия от халатности и воспрепятствования ему.

«... Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...). Между тем **суд** апелляционной инстанции названные выше **обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.** Кроме того, **суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств...**» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.).

1.3.1 Способ вынесения преступного решения - фальсификации.

Фальсификация 1

Разрешая данный спор, суд пришел к обоснованному выводу, что какого-либо нарушения права Зяблицева С.В. на опеку детей, препятствий в общении с детьми стороной ответчика не чинятся, общение истца происходит по видеоконференц-связи, вместе с тем истец не лишен возможности приехать в Российскую Федерацию и общаться, опекать своих несовершеннолетних сыновей, однако Зяблицев С.В. таких действий не предпринимал.

Эти фальсификации суда первой инстанции я опроверг в п.4, п. 5, п. 7 апелляционной жалобы.

Например, из моей апелляционной жалобы (п. 5) :

*«**Орган опеки и ответчица не предоставили доказательств** нашего с детьми общения посредством видеоконференц-связи с **18/04/2019 по 06/08/2020.** То есть решение вынесено на основании ЛЖИ, а не на основании исследованных в суде доказательств.*

*Заявление о том, что я «не лишен возможности приехать в Россию» из области злоупотреблений органа опеки, так как, **во-первых**, речь идет о праве на опеку и место проживания детей мы определяли вместе до 18/04/2019, а с этой даты оно определено только ответчицей, что и есть нарушение наших с детьми прав на мою опеку. Детям было хорошо проживать во Франции и личное решение Зяблицевой об изменении места проживания детей нарушило их права и мои права как их опекуна.*

Во вторых, наличие или отсутствие у меня возможности приехать в Россию не является предметом судебного разбирательства, так как право на мою опеку было нарушено ответчицей при нашем проживании во Франции и нарушение должно устраняться виновным лицом. Она же, напротив, усугубляла свои злоупотребления и продолжает это делать по настоящий день, блокируя все возможности связаться с детьми посредством видеосвязи. »

Из моей апелляционной жалобы (п. 6)

« В пятых, вывод Пономаревой В.В. о том, что отец «не предпринимает действий», чтобы пользоваться своими правами на опеку являются фальсификацией судебного решения, что доказывает данное дело с сотнями моих документов в защиту прав моих и детей и отсутствием вообще каких либо документов ответчицы. Она вообще уклоняется от всех судебных разбирательств, в суд приходит ее представитель Лаврентьева А. В. с целью ОБМАНУТЬ суд, ПОДМЕНИТЬ предмет разбирательства, ВНЕСТИ путаницу, подложить сфальсифицированные документы. (приложение 3) »

Скрыв мои опровержения, коллегия из 3-х судей сфальсифицировала апелляционное определение.

Но судьи не только скрыли мои доводы, они еще уничтожали доказательства. Например, приложение 3 к апелляционной жалобе они отказались рассматривать как и все остальные «как не относящиеся к предмету разбирательства», хотя предмет разбирательства заключался в систематическом злоупотреблении правами со стороны ответчицы и покрывающего ее органа опеки во вред детям до даты вынесения решения суда первой инстанции и после этой даты, что имело значение для дела.

Сам по себе вывод судей свидетельствует о **нарушении ими** моего права на опеку, моего права передвижения и выбора места жительства для меня и моих детей. Они наделили Зяблицеву Г.А. правом решать единолично где жить детям, где жить мне и когда и сколько нам общаться или не общаться. То есть эти **судьи** имеют такой же уровень правосознания как Зяблицева Г. А. – менеджер в банке.

Ответчица Зяблицева Г.А. не имеет ни одного документа к 25.02.2021, определяющего место проживания **детей с ней и соответственно преимущественное право опеки.**

Но все документы свидетельствуют о **регистрации детей** с отцом как в России, так и во Франции. То есть место проживания детей (право на опеку в части определения места жительства) с отцом подтверждено двумя государствами официальными документами. В обоих случаях эти документы были выданы с согласия матери. На данный момент дети по - прежнему зарегистрированы там же с отцом, но вывезены матерью с места регистрации и проживания и нигде не зарегистрированы с матерью.

То есть, дети **похищены** ею у отца согласно всем официальным документам, что судьям с менеджерским правосознанием не только не понятно, но что им невозможно втолковать.

«... **Отсутствие** в решении суда **оценки всех доводов и возражений** сторон в отношении обстоятельств дела, установление которых может повлиять на **правильное** разрешение спора, **свидетельствует о нарушении их права на судебную защиту, справедливое разбирательство дела.** При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что **допущенные судами первой и кассационной инстанций и названные выше нарушения норм права являются существенными**, они повлияли на исход дела, в связи с чем **состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение** в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и, **определив юридически значимые обстоятельства дела и оценив все представленные доказательства**, разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 13.03.12 г. по делу № 5-В11-126, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 29.10.18 г. по делу № 309-ЭС18-16528, от 06.02.19 г. по делу № 301-ЭС18-25215, от 22.04.19 г. по делу № 306-ЭС19-3836 и т.п., Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.20 г. по делу № 88-15448/2020)

- 1.3.2 При установлении нарушения ответчицей права на опеку отца, но нежелании это признать, судьи отказали в возмещении вреда, чем освободили виновное лицо от ответственности и спровоцировали дальнейшие злоупотребления.

Апелляционное определение :

Разрешая вопрос о взыскании компенсации морального вреда, суд обоснованно пришел к выводу, поскольку истцом не представлено каких-либо доказательств причинения ему морального вреда действиями ответчика Зяблицевой Г.А., следовательно заявленные требования Зяблицева С.В. удовлетворению не подлежат.

Я представил доказательства нарушения законов ответчицей, которыми гарантированы права мои и моих детей.

Из апелляционной жалобы (п. 4)

*« Обратного никто не доказал : ни орган опеки, ни ответчица, ни судья Пономарева В. В. по простой причине - **связи разорваны** ответчицей с момента перемещения детей с места проживания семьи 18/04/2019 и способ разрыва связей – блокирование всех контактов **с ее стороны** (телефон, скайп, любые интернет средства, сокрытие всей информации о детях, единоличное принятие всех решений в отношении детей) »*

Доказательства перечислены в апелляционной жалобе в п 7 : 41 приложение к заявлению от 11.06.2020 и 15 приложений к заявлению от 14.06.2020, не

исследовавшихся судом первой инстанции и, естественно, второй инстанции также, что доказывают протоколы.

Из апелляционной жалобы (п. 7):

*« Из протокола заседания от 06/08/2020 и решения судьи следует, что видеозаписи нашей с детьми жизни во Франции в период длительностью более года, где им были созданы условия развития еще лучше, чем создала ответчица после похищения, не исследовались, как и все остальные заявления, доказательства, ходатайства. Но когда в выносимых решениях не отражают доводы Жертв и не дают им никакой оценки, то устанавливается **недостижимый стандарт доказывания** (§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»). »*

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «**О судебном решении**» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 [статьи 1](#), часть 3 [статьи 11 ГПК РФ](#)).

При вынесении судебного решения **недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом** в соответствии с нормами [Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации](#) (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты **подтверждены исследованными судом доказательствами** удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ](#)), а также тогда, **когда оно содержит исчерпывающие выводы суда вытекающие из установленных фактов** (пункт 3 названного постановления Пленума).

Согласно части 1 [статьи 196 ГПК РФ](#) при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, **каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу** и подлежит ли иск удовлетворению.

Кроме того, в силу положений [статей 67,71, 195-198 ГПК РФ](#) суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться **установлением формальных условий применения нормы**, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, **не должны быть общими и абстрактными**, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и **доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости**. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные [статьей 2](#) названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом

Нарушение наших прав влечет законное право на компенсацию.

« Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. ...» (*Определение Верховного Суда РФ от 19.01.21 г. по делу № 51-КГ20-13-К8, тоже, например, в Определениях от 18.02.19 г. по делу № 49-КГ18-62, от 02.03.20 г. по делу № 56-КГ19-26, от 13.04.20 г. по делу № 34-КГ20-2, от 15.06.20 г. по делу № 9-КГ20-5, от 06.07.20 г. по делу № 66-КГ20-4-К8, от 29.09.20 г. по делу № 14-КГ20-7-К1 и т.п.*).

Так как судьи не способны отличать законных действий от самоуправных, как показано выше, то они не увидели доказательств вреда, причиненного мне, а **про детей вообще не упомянули**. То есть по их мнению, детям не причиняется вред лишением их отца, который с ними занимался все свободное время, воспитывал их, любил. Их мнение совпало со мнением менеджера в банке, что доказывает отсутствие профессионализма и необходимости прекратить их полномочия судей как представляющих опасность для правосудия.

Их мнение не совпало с мнением Европейского суда по правам человека, процитированным мною в апелляционной жалобе (п.5), но они себя возомнили небожителями, освобожденными от обязанности подчиняться мнению международного суда и от ответственности за неподчинение :

«Взаимное использование права родителя и ребенка на общение друг с другом составляет **фундаментальный** элемент семейной жизни, и внутригосударственные меры, препятствующие такому использованию, **составляют вмешательство в право, защищенное статьей 8 Конвенции** (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Монори против Румынии и Венгрии" (Monory v. Romania and Hungary) от 5 апреля 2005 г., жалоба N 71099/01, § 70, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда от 8 июня 1999 г. по делу "К. и Т. против Финляндии" <1>, § 150).» (*§88 Постановления ЕСПЧ от 12.12.2017 "Дело "Малинин (Malinin) против Российской Федерации"*)

П. 4 и п. 6 апелляционной жалобы полностью проигнорированы.

1.3.3. Фальсификация в пользу ответчицы :

Также суд первой инстанции, рассмотрев, ходатайство Зяблицева С.В. о принятии мер предусмотренных ч.3 ст.150 ГПК РФ и взыскании 1000 евро за нарушение прав на своевременное рассмотрение дела с ответчика Зяблицевой Г.А., правильно пришел к выводу, поскольку какого-либо систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела со стороны ответчика судом первой инстанции не было установлено, таким образом данное ходатайство удовлетворению не подлежит.

Противодействие своевременному рассмотрению иска допускали совместно ответчица и судья Пономарева В.В., что доказано мною в апелляционной жалобе : ответчица игнорировала все свои процессуальные обязанности, а судья нарушала все свои должностные обязанности. **В результате иск не был рассмотрен в соответствии с законом и в законный срок.**

Я снова не вижу НИ ОДНОГО своего довода и снова вижу ПЕРЕПИСЫВАНИЕ апелляционной коллегией цитат из решения суда первой инстанции.

*«... Судами не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением **формальных** условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, оказывалось бы существенно ущемленным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.).*

1.3.4 Фальсификация в пользу судьи первой инстанции

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается, полагая их основанными на нормах материального права, регулирующих спорные правоотношения, фактических обстоятельствах по делу, правильно установленных судом.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе истца, по мнению судебной коллегии, не могут быть положены в основу отмены правильного судебного постановления, так как сводятся к выражению несогласия с произведенной судом первой инстанции оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, тогда как оснований для иной оценки

представленных в материалах дела доказательств суд апелляционной инстанции не усматривает.

Это **шаблонное апелляционное определение** Московского областного суда, которое доказывает неэффективность апелляционной процедуры, так как судьи этого суда просто ПЕРЕПИСЫВАЮТ решения судов первой инстанции и не находят оснований с ними не согласиться по коррупционным причинам. При этом апелляционные жалобы они **вообще не рассматривают**.

«... **требования** справедливого правосудия и **эффективного восстановления в правах** применительно к решениям соответствующих судебных инстанций **предполагают обязательность фактического и правового обоснования** принимаемых ими решений, в том числе - **обоснования** отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что **невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы**» (абзац 4 п. 2 Определения КС РФ № 237-О от 08.07.04 г., тоже в Определениях КС РФ № 42-О от 25.01.05 г. (абзац п. 2 мот. части), № 1091-О-О от 17.12.08 г. (п. 2 мот. части), № 874-О-О от 23.06.09 г. (п. 2 мот. части), № 1532-О-О от 17.11.09 г. (п. 2 мот. части), тоже в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 03.11.10 г. по делу № 66-О10-167).

Доводы апелланта должны быть «... **действительно "заслушаны"**, то есть **должным образом учтены судом**, рассматривающим дело. ...» (§ 80 Постановления от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»: п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32, п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПП общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.15 г. по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «a» ст. 41 Хартии).

Заявитель имеет право на получение ясных и конкретных ответов на аргументы в иске и апелляционной жалобе (*Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania» (§ 43, 49, 50), от 22.02.07 г. по делу «Krasulya v. Russia» (§§ 50, 52), от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia» (§§ 44 - 47), от 04.06.13 г. по делу «Ivan Stoyanov Vasilev v. Bulgaria» (§§ 34, 35), от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania» (§§ 32, 39 - 41), от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria» (§§ 30 - 35), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§§ 23, 25, 27 - 29), от 08.10.19 г. по делу «Maslennikov v. Russia» (§§ 35 - 37), от 28.05.20 г. по делу «Farzaliyev v. Azerbaijan» (§§ 39 - 41) и т.п., а также абзац 5 п. 2 Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.):*

Вот фрагмент моей кассационной жалобы на **аналогичное апелляционное определение** Московского областного суда по делу №33а-26047/2020.

«Отказ в пересмотре решения суда первой инстанции :

*Апелляционная коллегия отказалась рассматривать мои доводы **точно также как судья первой инстанции** и лишь выразила **согласие с выводами судьи первой инстанции** :*

Доводы апелляционной жалобы административного истца аналогичны доводам, приводившимся в суде первой инстанции, они не опровергают правомерность обжалуемого судебного акта, поскольку направлены на

иную, нежели у суда, оценку фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, иное толкование подлежащих применению к возникшим правоотношениям норм материального права.

Оснований к переоценке установленных судом обстоятельств и представленных в материалы дела доказательств у судебной коллегии не имеется.

Однако, в полномочия апелляционной инстанции должна входить проверка правильности установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, исследования доказательств, так как они не исследовались судом первой инстанции (что доказано протоколом, решением и моей апелляционной жалобой), проверка толкования норм права с учетом правоотношений сторон »

*« Ни одна функция апелляционной коллегии не исполнена. То есть допущен **отказ в правосудии.***

Например, апелляционная коллегия Московского городского суда указала в апелляционном определении №33-30541/2021 от 20.08.2020 об отмене решения Тверского районного суда г. Москвы об отказе в удовлетворении моего иска о возврате детей :

Таким образом, суду с учетом всех имеющихся в деле доказательств, включая тех, что представлены компетентными органами Республики Франции, следовало установить, какая именно страна являлась местом постоянного проживания детей на момент пересечения ими границы Российской Федерации в апреле 2019 года, нарушено ли было право опеки истца в смысле указанной Конвенции при перемещении детей, то есть имелись ли признаки хищения детей применительно к нормам Конвенции.

Однако, решение суда не содержит суждений по этим вопросам, в том числе относительно того, где постоянно проживали дети на момент, когда они были ввезены на территорию России их матерью в апреле 2019 года, осуществлял ли Зяблицев С.В. свои родительские права в юридически значимый период времени в отношении своих детей.

Доказательства, представленные истцом в обоснование своих требований по указанным выше вопросам, не получили какой-либо оценки в судебном акте.

*Почему апелляционная коллегия Московского областного суда не отменила решение Балашихинского горсуда **при таких же нарушениях**- отсутствии суждений по юридически значимым вопросам?*

Потому что она не рассматривала мою апелляционную жалобу. »

Из апелляционной жалобы (п. 4) :

« Каковы последствия судебного решения судьи Пономаревой В.В.? Продолжение незаконных действий ответчицы и органа опеки по полному прекращению наших с детьми связей.

*«Обладая правом давать правовую оценку обстоятельствам дела, Европейский Суд счел, что дело должно быть рассмотрено только в свете **статьи 8 Конвенции, которая требует, чтобы процесс принятия решений, приводящих к мерам вмешательства, был справедливым и чтобы государство принимало меры к воссоединению соответствующих родителя и ребенка** (см. Постановление Европейского Суда по делу «Завржел против Чехии» (Zavřel v. Czech Republic) от 18 января 2007 г., жалоба № 14044/05, § 32, Решение Европейского Суда по делу «Кржиж против Чехии» (Kříž v. Czech Republic) от 29 ноября 2005 г., жалоба №26634/03).»(Постановление ЕСПЧ от 1 февраля 2011 по Делу «Каруссиотис (Karoussiotis) против Португалии»)*

*«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, как **мотивировано решение (...)**, и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения (...)**. Таким образом, наличие у заявителя статуса жертвы может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется ...** Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех*

обстоятельств дела в совокупности, в частности, от характера нарушения Конвенции (...) (§ 106 Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы») »

Например, я обжаловал игнорирование судьей первой инстанции прав детей, представителем которых как истцов я являлся. То есть предметом судебного разбирательства являлось нарушение прав детей матерью, лишившей их самоуправно отца. Выводов в решении о ненарушении прав детей нет.

Из моей апелляционной жалобы (п. 6)

« В четвертых, Пономарева В.В. забыла о детях – истцах. Ответчица обязана обеспечивать право детей на опеку отца. Отец не уклоняется от своих прав, требует их обеспечивать ответчицей в полном максимальном объеме. Однако, ответчица продолжает блокировать связь детей с отцом с 18/04/2019. То есть вопрос нарушения прав детей- истцов- матерью вообще ушел из внимания Пономаревой В. В. »

Но так как апелляционная коллегия мою апелляционную жалобу не читала, то в ее решении точно также нет никаких упоминаний о правах детей - истцов, нарушаемых ответчицей -матерью.

Ничего не изменилось в положении истцов после вынесенных судебных актов: 18.12.2020 ответчица разблокировала телефон, как я предполагаю в связи с предстоящим процессом в Тверском районном суде г. Москвы по возврату детей, чтобы продемонстрировать как она якобы не препятствует нашим с детьми связям. То есть это не было результатом апелляционного определения Московского областного суда от 02.11.2020.

До судебного заседания в Тверском районном суде г. Москвы, 21.12.2020, Зяблицева Г.А. осуществляла на свое усмотрение нашу видеосвязь с детьми 2 раза, прекращая ее также по своему личному желанию. После суда 21.12.2020 она снова заблокировала телефон. При этом дети мне задали вопрос уже 20.12.2020 : «Почему ты не звонишь каждый день ? »

Мы, по-прежнему, не можем общаться с детьми каждый день, что нам гарантировано законом, но уже не столько по вине Зяблицевой Г.А., сколько по вине судей РФ, отменивших законность и равенство права родителей на опеку.

Из моей апелляционной жалобы (п. 5) :

«... одна из целей применения уголовных санкций состоит в том, чтобы сдержать и удержат правонарушителя от причинения дальнейшего вреда.(...)» (§54 Постановления от 10.12.13 г. по делу «Seachir v. Moldova»)

То есть судьи умышленно не применили санкций с коррупционной целью создания преимуществ ответчице и только по этой причине она продолжила причинять вред мне, детям, общественному правопорядку.

2. Отказ в правосудии (нарушение §1 статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека)

Из моей апелляционной жалобы (п. 6)

«... В случае если судом не устранен возникший между сторонами спор, связанный с **конкретным правоотношением**, отсутствие правовой определенности не соответствует целям судебной защиты...» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.16 г. по делу № 08АП-12285/2016).

Судьи отказались выполнять свои обязанности, о которых я напомнил со ссылкой на практику Европейского суда по правам человека.

Из моей апелляционной жалобы (п. 5)

« У суда есть **обязанность** дать оценку **всем аргументам стороны**, которые являются **чёткими и важными относительно рассматриваемого дела**. Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87).

«Суд указал, что **оценка судами всех аргументов стороны** предполагает, **что решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона**. В противном случае может иметь место **игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом**, что **нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства** » (постановлении ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00).

В связи с нерассмотрением моего иска и моей апелляционной жалобы по существу я имею право требовать пересмотра апелляционного определения по правилам суда первой инстанции, как это было заявлено в апелляционной жалобе.

« Рассмотрев обстоятельства данного дела, Европейский суд указал, что концепция справедливого судебного процесса требует, чтобы внутригосударственный судебный орган, приведший в обоснование своего решения **скупую мотивировку, все же должен ответить на основные вопросы, представленные на его рассмотрение, а не ограничиваться ссылкой на выводы нижестоящего суда** » (Постановление Европейского суда по делу "Хансен против Норвегии" (Hansen v. Norway) от 2 октября 2014 г., жалоба N 15319/09, Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Гору против Греции (N 2)" (Gorou v. Greece) (N 2) от 20 марта 2009 г., жалоба N 12686/03)

В деле "Хирвисаари против Финляндии" от 27 сентября 2001 Европейский суд вернулся к вопросу о важном значении мотивировки судебных актов. Он дополнил концепцию следующими положениями: надлежащая мотивированность решения позволяет продемонстрировать то, что аргументы сторон были услышаны, обеспечивает реализацию

права на обжалование, а также возможность контроля со стороны общества

В другом финском деле, "Суоминен против Финляндии" 01 июля 2003 Европейский суд уточнил, что "власть должна обосновывать свои действия", что является ценной гарантией, **защищающей от произвола органов государственной власти**

«С учетом того принципа, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права практические и эффективные (...), **право на справедливое судебное разбирательство не может рассматриваться как эффективное**, если **просьбы и замечания** сторон не будут действительно "заслушаны", то есть **должным образом рассмотрены судом** (...) (§ 23 **Постановления от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. România»**). ... Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем, это **обязательство**, тем не менее, предполагает, что потерпевшая сторона может рассчитывать на **конкретный и ясный ответ на те доводы**, которые являются **решающими** для результатов рассматриваемого разбирательства (...) (§ 25 **там же**). ... Заявитель повторил свои требования в апелляционной жалобе по вопросам права в коллегии из девяти судей Верховного суда кассационной инстанции. Однако суд последней инстанции **отклонил его апелляцию, не представив четких оснований для отклонения его требования о возмещении морального ущерба**... апелляционный суд не устранил этот дефект, даже, несмотря на то, что, безусловно, существовала возможность того, что вышестоящий или высший суд может в некоторых обстоятельствах произвести возмещение за дефекты в ходе разбирательства в первой инстанции (...) (§ 28 **там же**). В свете вышесказанного Суд приходит к выводу о том, что, следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 29 **там же**)

- 2.1 Оба суда отказали мне в участии посредством видеосвязи при наличии технической возможности у судов и готовности французского суда обеспечить видеосвязь, что повлекло нарушение равноправия и состязательности в обеих инстанциях, права быть выслушанным. Я приобщил к апелляционной жалобе документ о том, что орган опеки организовал видеосвязь со мною и, следовательно, судам ничто не мешало ее таким же образом организовать (приложение 1 к апелляционной жалобе). Однако, что сделала неадекватная апелляционная коллегия? Она заявила, что этот документ не имеет отношения к делу и поэтому она его отказывается приобщать и рассматривать. То есть доказано, что судебная коллегия не имеет логики, здравого смысла и профессионально непригодна.

«... предоставление сторонам возможности изложить свою позицию по всем аспектам дела является одним из необходимых требований судебной защиты и справедливого суда. Лишение осужденного возможности лично ознакомиться со всеми материалами дела и **высказать перед судом аргументы, опровергающие выводы суда первой инстанции, либо путем личного присутствия на слушании, либо с помощью видеосвязи или каким-либо**

иным образом является нарушением его права на судебную защиту и принципа равенства сторон (...). ...» (§ 70 Постановления от 14.11.13 г. по делу «Kozlitiņ v. Russia»).

<https://ikas.sudrf.ru/>

« 2. Продолжить рассмотрение дел в Первом кассационном суде общей юрисдикции с использованием систем видеоконференц-связи и (или) веб-конференции, имея ввиду, что личное участие в судебных заседаниях не представляет каких-либо льгот и преимуществ в сравнении с участием в судебных заседаниях посредством систем видеоконференц-связи и (или) веб-конференции. Рассмотрение дел по видеоконференц-связи и (или) веб-конференции является **дополнительной гарантией, направленной на реализацию прав граждан на доведение своей позиции относительно рассматриваемых жалоб в суде кассационной инстанции.**»

2.2 в обжалуемых решениях не отражены и не рассмотрены мои доводы, что является фальсификацией судебных актов (§§ 44, 46, 47 Постановления от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia», Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 г. по делу № 870п02, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16)

Я привел нарушения суда первой инстанции, влекущие не только отмену судебного акта, но и пересмотр его по правилам суда первой инстанции. Так как апелляционная коллегия не рассматривала мою апелляционную жалобу вообще, то она не нашла этих доводов в ней, не рассмотрела их и поэтому в апелляционном определении не объяснены причины нерассмотрения дела по правилам суда первой инстанции.

2.3 в обжалуемых решениях **не приведены мотивы**, по которым мои доводы отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia», от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.21 г. по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81), § 50 Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «У.У. против России»)

2.4 не дана оценка нарушениям **конвенционных** прав, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны** рассматривать их **в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg», тоже в §§ 72, 75 Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»),

2.5 не дана оценка **последствиям** их нарушений, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса и статьи 18 Конституции РФ (§ 34 Постановления от 10.07.12 г. по делу «Berladir and Others v. Russia», §§ 37 – 39 Постановления от 07.07.15 г. по

делу «M.N. and Others v. San Marino», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.19 г. по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.19 г. по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).

2.6 не применены законы, подлежащие применению в результате произвола и уверенности в безнаказанности, в результате чего «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013).

2.7 В результате эти «решения» **не имеют никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежат исполнению (Соображения КПЧ от 25.07.05 г. по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain» (п. 4.3), от 31.10.06 г. по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland» (п. 6.2), от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia» (п. 7.2), от 27.03.13 г. по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain» (п. 7.3), от 30.03.16 г. по делу «V.K. v. Russia» (п. 6.2), от 04.07.16 г. по делу «J.I. v. France» (п. 6.2), от 18.07.19 г. по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain» (п. 8.4), от 24.07.19 г. по делу «Eglė Kusaitė v. Lithuania» (п. 7.2), от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «M.Z. v. Belgium»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.13 г. по делу «E.E. v. Russia», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.19 г. по делу «V.F.C. v. Spain»)

2.8 Продолжающееся блокирование права на опеку ответчицей при соучастии судей, что должно быть оценено кассационной инстанцией.

"...практические последствия любого судебного решения должны быть тщательно приняты во внимание... » (§ 58 Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx V.Belgium»).

2.9 Требования в пунктах 1, 2, 3, 5 апелляционной жалобы оставлены **без рассмотрения**, что доказывает процессуальное иждивенчество судей апелляционной инстанции, которые **не читая апелляционных жалоб**, переписывают судебные акты первой инстанции, нарушая фундаментальное право апеллянтов на судебный контроль вышестоящей судебной инстанцией нижестоящей.

3. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и невозможности восстановления нарушенных прав моих и детей без отмены судебных решений, нарушающих общественный порядок и правовую определенность

- ч.1, ч. 2 п. 1, п. 3 ; ч. 3 ; ч. 4 п. 1, 2, 6 ст. 379.7, п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ

- 6-1, 8, 13, 14, 17 Европейской Конвенции по правам человека, п. 1 протокола 1 к Конвенции

П Р О Ш У :

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать **нарушение** Балашихинским городским судом **прав моих и прав детей**, защищаемых статьями 6-1, 8, 13, 14 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка, Семейным кодексом РФ.
3. Вынести частное определение в адрес судей Московского областного суда **Кирщиной И.П., Колесниковой Т.Н., Терещенко А.А.** за нерассмотрение апелляционной жалобы на 32 листах, что доказывают протокол заседания (**5 минут**), апелляционная жалоба и апелляционное определение, последствием чего является **продолжение** нарушения нашего с детьми права на опеку отца, гарантированное законом.
4. Отменить как **незаконные** решение Балашихинского городского суда от 06.08.2020 по делу №2-3449/2020 и апелляционное определение Московского областного суда от 02.11.2020 №33-28199 /2020.

В случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (*Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5*).

«не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных. ...» (*Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»*)

5. Принять решение по существу дела, удовлетворив мои иски и требования в иске и дополнениях к нему в связи с ошибкой в применении и толковании норм материального права, неспособности Московского областного суда осуществлять судебный контроль и пересматривать дела.
6. Принять сообщение о преступлениях по ст. 210, 285, 292, 294 УК РФ организованной группы лиц особого статуса (**Кирщина И.П., Колесникова Т.Н., Терещенко А.А.**), которая не рассматривает вообще

апелляционные жалобы и издает апелляционные определения посредством копирования решений судей первой инстанции, умышленно не исполняя многочисленные решения Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека, которые я цитировал в своей апелляционной жалобе, например :

«... праву лица ... корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, **отразив** в решении мотивы, по которым суд **не применил законы** и иные нормативные правовые акты, **на которые ссылались лица**, участвующие в деле (...)» (абзац 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**).

Я уверен, что в рамках уголовного производства таких копированных апелляционных определений будет установлено большое количество.

7. Кассационное определение выслать в электронном виде незамедлительно по вынесении с квалифицированной ЭЦП вместе с протоколом. Вести со мною исключительно электронный документооборот.

Приложения :

1. Решение Балашихинского городского суда от 06.08.2020 по делу № 22-3449/2020
2. Апелляционное определение Московского областного суда от 02.11.2020 №33-28199/2020.
3. Копия удостоверения просителя убежища 2021 год с детьми, зарегистрированными с отцом во Франции, то есть имеющими право на содержание государством.
4. Бланк доверенности при выезде из РФ с детьми.

Копия кассационной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Подпись истца

25.02.2021